

Joanna Olechno-Wasiluk

Лингвокультурная лексикография : лингвострановедческие и лингвокультурологические словари

Rocznik Instytutu Polsko-Rosyjskiego nr 2, 44-56

2014

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

Joanna Olechno-Wasiluk

**Лингвокультурная лексикография.
Лингвострановедческие и лингвокультурологические
словари**

Лингвокультурная лексикография является молодой научной областью в русле культурной лингвистики. В ее рамках исследуются словари и вырабатываются новые принципы их составления. В данной статье дается характеристика лингвострановедческих и лингвокультурологических словарей. Обращается внимание на их прагматическое и синтаксическое описание.

Ключевые слова: лингвокультурная лексикография, лингвострановедческие и лингвокультурологические словари

Современная лексикография – это синтез филологии и культуры в широком смысле слова [Новый большой англо-русский словарь 2001, с. 7]. Исследователи отмечают, что лингвокультурная лексикография как одно из направлений лингвокультурологии развивается «особенно активно», и предполагают необходимость выделения отдельной области теоретического исследования и практической разработки проблем, связанных с лексикографированием лингвокультуры – лингвокультурологию [Маслова 2001, с. 29; Анисимова 2012].

Лингвокультурология является относительно новой областью лексикографии. Многие вопросы этого направления недостаточно разработаны, о чем свидетельствуют разные наименования словарей, содержащих культурную информацию: словари лингвокультуры, лингвострановедческие словари, лингвокультурологические словари. Термин «словарь лингвокультуры» употребляется в литературе как синоним термина «лингвокультурологический словарь», поэтому в нашей статье, вслед за Н.А. Лукьяновой [Лукьянова 1996], будем употреблять два термина: лингвострановедческие и лингвокультурологические словари. Остановимся на толковании данных терминов.

Исследование проблемы «язык и культура» началось с лингвострановедения, связанного с преподаванием языка. Основатели этого направления подчеркивают, что усваивая язык, человек одновременно проникает в другую национальную культуру, присваивает огромное новое духовное богатство, хра-

нимое изучаемым языком [Верещагин, Костомаров 1990, с. 4]. В.В. Воробьев (преемник концепции Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова) определяет лингвострановедение как дисциплину, охватывающую два круга вопросов: 1) филологический (лингвистический), в котором проводится анализ языка с целью выявления национально-культурной семантики, и 2) лингводидактический (методический) – в котором разрабатываются приемы презентации, закрепления и активизации специфических для данного национального языка единиц и страноведческого прочтения текстов. Задачи обучения русскому языку неразрывно связываются с задачами соизучения страны [Воробьев 2006, с. 30].

Лингвострановедение занимается экстралингвистическим планом языка с точки зрения учебного процесса, то есть с прикладными целями [Верещагин, Костомаров 1990, с. 16].

Начало теории лингвострановедческой лексикографии было положено в работах Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, которые определяют лингвострановедческий словарь как пособие, в котором в качестве средств семантизации применяются как толкование лексических понятий, так и изъяснение лексических фонов. Исследователи подчеркивают, что слово при неумелом подходе «не отдаст» ни крупицы своего лексического фона или окажется не просто неэффективным, а даже ложным информативным средством [Верещагин, Костомаров 1980, с. 196].

Лингвострановедческие словари, по мнению лингвистов и методистов, отличаются своей учебной направленностью. Их адресатами являются и изучающие иностранный язык, и преподаватели данного языка. Учебной предназначенностью словаря объясняется специфика примененной в нем зрительной семантизации лексики. Рисунки и фотографии, помещаемые в словаре, создаются с учетом особенностей восприятия зрительной информации иностранным читателем [Верещагин, Костомаров 1980, с. 213]. Таким способом составители словарей отходят от филологических принципов семантизации и тем самым сближают словарь с энциклопедией [Верещагин, Костомаров: 1980, с. 207]. Н.А. Лукьянова называет такие словари лингвоэнциклопедическими или комплексными [Анисимова: 2012].

В конце XX – начале XXI века были разработаны лингвострановедческие словари о Греции [Николау 1995], Франции [1997], Австрии [Муравлева 2003], Германии [Мальцева: 1998], США [Томахин 1999]; Австралии и Новой Зеландии [2001], Индии [Ульциферов 2003] и др.

В словарях этого типа среди словарных статей находятся названия архитектурных памятников, животных и растений страны, названия праздников и описание праздничных традиций. Словари обладают страноведческой ценностью и носят справочно-описательный характер. Примером может послужить лингвострановедческий словарь *Культура Германии. Лингвострановедческий словарь* под общей редакцией проф. Н.В. Муравлевой содержит свыше 5000 единиц, отражающих географические, исторические и культурные реалии Германии. Несомненно, лексические единицы, представленные в словаре, являются носителями материальной и духовной культуры народа, хотя сам словарь напоминает путеводитель по стране. Ядро словника составляют: памятные места, связанные с великими немцами, праздники, традиции, обычаи, произведения литературы и искусства, выдающиеся памятники архитектуры, музеи, природа Германии. [Культура Германии. ЛС 2004, с. 4].

В таком типе словарей в словнике преобладают словареалии.

Н.А. Лукьянова замечает, что в лингвострановедческих словарях соотношение собственно лингвистической и культурной информации может быть различным: одни из них более «лингвистичны», другие более «культурологичны» [Лукьянова 1996].

Словари, в которых проводится анализ языка с целью выявления национально-культурной семантики, создавались уже в 80-ых годах XX века: Русские фразеологизмы: Лингвострановедческий словарь [Фелицына, Мокиенко 1990], Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: Лингвострановедческий словарь [Фелицына, Прохоров 1988].

Именно так понимают суть лингвострановедческих словарей В.А. Козырев и В.Д. Черняк – это словарь, «призванный способствовать изучению культуры и истории страны через описание этнокультурного компонента значений лексических

и фразеологических единиц, (...) в силу специфического подхода к описанию лексики, адресованного прежде всего иностранцам, изучающим русский язык» [Козырев, Черняк 2000, с. 288].

На фоне двух типов лингвострановедческих словарей выделяется словарь *Россия. Большой лингвострановедческий словарь* («Россия» БЛС). Его авторы называют свой словарь «словарем нового типа», в котором дан новый подход к решению основных вопросов: какими должны быть принципы отбора словника и описания языковых единиц? Какова структура словарной статьи? [«Россия» БЛС 2007, с. 4]. Словарь «Россия» создан учеными Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина. Он содержит около 2000 слов и словосочетаний, называющих факты, явления, понятия, имена и др., которые связаны с определенной реалией и которые важны для понимания ее роли в жизни России. Целью авторов словаря было показать читателю, что лежит в основе духовного единства русских, описать особенности русского менталитета [«Россия» БЛС 2007, с. 2].

Словарь отличается от других лингвострановедческих словарей. Прежде всего, он является скорее филологическим, чем энциклопедическим. Авторы словаря считают, что «право входить в словник лингвострановедческого словаря получили единицы языка, которые обладают национально-культурным фоном, то есть некоторым набором дополнительных сведений и ассоциаций, связанных с национальной историей и культурой и известных всем русским» [«Россия» БЛС 2007, с. 4].

Словарные статьи словаря «Россия» – это единицы, называющие реалии быта, истории, культуры, природы, которые вошли в речь как общенародные названия важных событий, понятий, обычаев (*изба, береза, День Победы, пироги, Новый год, Третьяковка, «Варяг», Александр Невский, «Война и мир», «Маршинка», «Аврора», Арбат, клюква, рожь, царь* и многие другие). В словаре показано, какие выражения, метафоры, сравнения, пословицы, поговорки, народные песни и т.п. «порождает» языковая реалья, как сам язык подтверждает ее важность и значимость для всех русских [«Россия» БЛС 2007, с. 2]. Это действительно отличает словарь «Россия» от других лингвострановедческих словарей, в которых не все включенные

единицы обладают словесно выраженным культурным фоном, что не дает полной картины жизни слова в культуре и во времени [«Россия» БЛС 2007, с. 4].

Во многих лингвострановедческих словарях единицы словника имеют только страноведческую ценность. Их составители стараются найти соответствие этой единицы в другой культуре, отождествляя похожее, близкое, но не совпадающие целиком. В этих словарях часто используется путь краткого описания и особенно часто прямо указывается на родовую принадлежность явления. Эти способы составления словарей часто оказываются недостаточными [Верещагин, Костомаров 1980, с. 197].

Основной структурной единицей словаря «Россия» является словарная статья, включающая следующие компоненты:

1. Заголовочное слово или словосочетание, иногда с указанием грамматических или стилистических характеристик, напр. *дядя Степа*.

2. Толкование заголовочного слова: *герой одноименной поэмы С.В. Михалкова, написанной и напечатанной в 1935 г.*

3. Краткая энциклопедическая справка: *Это – идеальный положительный герой советской детской литературы. Его зовут Степан Степанов, но для детей, с которыми он дружит, он просто – дядя Степа.*

4. Описание национально-культурного фона заголовочного слова. Информация о том, какие ассоциации существуют у русских по поводу реалии: *дядя Степа очень высокого роста, это помогает ему видеть все беспорядки и тех, кто нуждается в помощи. Отслужив на флоте, он стал милиционером. Его все уважают и любят за силу, доброту и справедливость.*

5. Информация о наиболее известных фактах отражения реалии, обозначенной заголовочным словом, в литературе, музыке, изобразительном искусстве.

6. Информация о наиболее устойчивых языковых и речевых единицах, связанных с реалией: *в разговорной речи дядей Степой могут называть любого очень высокого мужчину* [«Россия» БЛС 2007, с. 181].

Общей чертой большинства лингвострановедческих словарей является то, что их статьи иллюстрированы. Как объяс-

няют их авторы, «зрительная семантизация предлагается прежде всего статьям, связанным с безэквивалентными фактами и явлениями русской действительности» [«Россия» БЛС 2007, с. 7]. Статья *дядя Степа* также иллюстрирована, к ней присоединена иллюстрация «Дядя Степа – милиционер» художника К. Ротова, под которой находится отрывок поэмы С.В. Михалкова:

*Рассуждать Степан не стал —
Светофор рукой достал,
В серединку заглянул,
Что-то где-то подвернул...*

*В то же самое мгновенье
Загорелся нужный свет.
Восстановлено движенье,
Никаких заторов нет!*

*Нам ребята рассказали,
Что Степана с этих пор
Мальши в Москве прозвали:
Дядя Степа — Светофор.*

Структура словарной статьи показывает, что авторы словаря «Россия», раскрывая смысл языковых единиц, используют системный метод описания лингвокультурного объекта: семантику имени (толкование заголовочного слова), сигматику (краткая энциклопедическая справка), прагматику (описание национально-культурного фона заголовочного слова) и синтактику (информация о наиболее известных фактах отражения реалии, информация о наиболее устойчивых языковых и речевых единицах, связанных с реалией) [Воробьев]. Такой подход позволяет причислить словарь, несмотря на название, к лингвокультурологическим. Так понимают лингвокультурологический словарь В.А. Козырев и В.Д. Черняк: это словарь «в лексикографической форме представляющий содержание культурных феноменов» [Козырев, Черняк 2000, с. 290].

Лингвокультурология как своеобразная современная преємница лингвострановедения ориентируется на новую систему культурных ценностей, выдвинутых новым мышлением,

современной жизнью общества, на полную, объективную интерпретацию фактов и явлений и информацию о различных областях культурной жизни страны [Воробьев 2006, с. 32].

Лингвокультурология, в отличие от лингвострановедения, представляет собой научную дисциплину синтезирующего типа, пограничную между науками, изучающими культуру, и филологией (лингвистикой), а не аспект преподавания языка, как лингвострановедение [Воробьев 2006, с. 31].

В понимании В.В. Красных основным объектом лингвокультурологии является язык как отражение и фиксация культуры и культура сквозь призму языка. Предмет исследования лингвокультурологии – единицы языка и дискурса, обладающие культурно-значимым наполнением, являющиеся тем «каналом», по которому мы можем войти в культурно-исторический пласт ментально-лингвального комплекса [Красных 2002, с. 12].

Язык аккумулирует культурные знания, и это требует необходимости системного описания этих знаний. Как замечает В.В. Воробьев, «объективная, полная и целостная интерпретация культуры народа требует соответствующего системного подхода в ее описании» [Воробьев 1997, с. 34]. Формирование единого культурного пространства посредством словаря, способного выступать в роли «зеркала культуры», приобретает особую значимость в рамках межкультурного общения, когда говорящему для адекватной коммуникации необходимо преодолеть не только языковой барьер, но и культурный. По мнению В.Г. Костомарова и Н.Д. Бурвиковой, «коммуникация на новый современный манер требует от ее участников большого количества историко-культурных знаний и навыков облекать эти знания в слово и воспринимать в слове» [Костомаров, Бурвикова 2001, с. 17].

Приведем как пример слово *медведь* и набор тех знаний, которые должен присвоить ему иностранец, изучающий русский язык. Словарное (семантика) и энциклопедическое (сигматика) значения лингвокультурологического объекта «медведь» не требуют особого комментария для польских студентов. Основную культурологическую компетенцию формируют синтаксический и прагматический аспекты его описания

[Orzechowska 2013, с. 201]. Только системный метод изучения лингвокультурологического объекта, его семантики, синтагматики, синтактики и прагматики, позволяет получить целостное представление о единице «медведь» [Orzechowska 2013, с. 201].

В словаре «Россия» представлена следующая характеристика лингвокультурного объекта медведь:

1. *Крупное хищное, всеядное млекопитающее с большим, тяжелым, покрытым густой шерстью телом и короткими ногами* (толкование заголовочного слова).

2. *Самое сильное и крупное животное русского леса. Медведи распространены на всей территории России. Они живут обычно в глухих местах, далеких от человеческого жилища (...), они находятся под охраной государства. Бурый медведь (...) очень любит мед. Медведь ложится спать в берлогу на несколько зимних месяцев* (краткая энциклопедическая справка).

3. *Когда медведь поднимается на задние лапы, он похож на человека. Поэтому медведь был священным, тотемным животным у многих славянских племен. Отсюда распространность образа медведя в славянском, в том числе и в русском, фольклоре* (описание национально-культурного фона заголовочного слова).

4. *Медведь, мишка – один из любимых героев русских народных сказок. Там он не очень умен, но силен и помогает герою сказки. У медведя в сказках есть фамилия Топтыгин, зовут его по имени, а иногда и по имени и отчеству: Михаил, Михайло Потапыч, Миша Иваныч* (информация о том, какие ассоциации существуют у русских по поводу медведя).

5. *Всем в России известна картина И. И. Шишкина «Утро в сосновом лесу», репродукция которой многие годы включалась в школьные учебники. Всеми любимы шоколадные конфеты «Мишка косолапый». Эмблемой Олимпийских игр в Москве в 1980 году был Миша...* (информация о наиболее известных фактах отражения реалии, обозначенной заголовочным словом, в литературе, музыке, изобразительном искусстве).

6. *Неповоротливость медведя привела к появлению устойчивого сравнения: неповоротлив как медведь. Другие выражения это: медвежий угол, медвежья услуга, делить шкуру не-*

убитого медведя (информация о наиболее устойчивых языковых и речевых единицах, связанных с реалией).

На основе своих исследований И. Ожеховска замечает, что герменевтическую ситуацию среди польских студентов создает перевод или толкование прилагательного *косолапый* (на которое авторы словаря «Россия» не обращают особого внимания). Ожеховска замечает, что образ медведя, ступающего пятками врозь, вызывает у респондентов недоумение. Лексема *косолапый* вызывает также большие трудности у переводчиков. Примером может послужить отрывок из повести Б. Акунина «Ф.М.» на польском языке:

Za to jeśli jesteś tu swój i znasz wszystkie ścieżki, norki i barłogi, to nie ma lepszego miejsca na świecie. Dobrzy koledzy, mieszkańcy lasu, i pouczą, i ostrzegą, i pomogą w biedzie. Zając skoczybruzda podpowie, gdzie są grzyby i jagody, siostrzyczka lisiczka pomoże dogadać się z leśnikiem, szary wilk zaprowadzi, gdzie trzeba, a niedźwiedź k o s o ł a p y zapewni ochronę [Akunin 2008].

В словаре польского языка нет прилагательного „*kosolapny*”. У польского читателя, читающего повесть, нет никаких ассоциаций с этим словом. В польской языковой картине мира медведи не страдают *косолапостью* [Orzechowska 2013, с. 201].

Как справедливо замечает Ожеховска, в результате процесса субстантивации прилагательное *косолапый*, обозначающее черту походки медведя, превратилось в народно-разговорный эквивалент его названия. Поэтому носителям русской культуры понятно, кто является героем комедийного фильма «*Косолапый друг*» или репортажа в Вестях-Москва «*Косолапый постоялец*» [Orzechowska 2013, с. 203]. Для иностранного зрителя или слушателя эти заглавия не являются однозначными.

По Ожеховской, лингвокультурологический смысл данного объекта раскрывается посредством исследования синтактики и прагматики имени с представлением необходимого комментария, сопровождающего лингвокультурему, с подбором текстов с культуроведческими фоновыми знаниями. Исследова-

ние лингвокультурологического фона имени позволяет сформировать лингвокультурологическую компетенцию, т.е. раскрыть и объяснить фрагмент исторически сложившейся русской картины мира [Orzechowska 2013, с. 205].

Лукьянова справедливо замечает, что интегрирование различных областей гуманитарного знания делает актуальным создание нового типа лингвокультурологических словарей, в лексикографической форме представляющих содержание культурных феноменов [Лукьянова 1996, с. 292].

Объектом описания в лингвокультурологических словарях являются языковые единицы, а также невербальные средства, соотносимые с вербальными (жесты, мимика, телодвижения), выражающие национальные культурно значимые реалии и репрезентирующие культурные концепты [Лукьянова 1996, с. 94-100].

Примером такого словаря, отражающего культуру, является словарь Ю.С. Степанова *Константы: Словарь русской культуры* (2004). Словник словаря составляют «концепты – основополагающие понятия русской культуры, такие как: «Мир» (вокруг нас) и «Ментальный мир» (в нашем сознании) и их компоненты – концепты: «Слово», «Вера», «Любовь», «Радость», и т. д. Эти концепты – ценности русской и российской культуры, которые принадлежат всем и никому в отдельности. Чтобы воспользоваться ими, их нужно знать, хотя бы через словарь. Автор подчеркивает, что таким же образом мы учим иностранный язык – пользуясь словарем» [Константы: словарь русской культуры: 2004, с. 2]. Словарь Ю.С. Степанова представляет собой первый опыт систематизации ценностей культуры, которые заложены в понятиях и ассоциациях. Однако следует отметить, что многие исследователи не относят этот словарь к лингвистическим словарям (хотя словарь активно привлекается во многих современных лингвистических работах).

Еще одним примером лингвокультурологического словаря является словарь: *Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь* И. Брилевой, Н. Вольской, Д. Гудкова (2004). В словаре представлены единицы, которые предопределяют специфику русской картины мира и ее отражения в языке. В словаре помещено около 200 словарных статей, каж-

дая из которых содержит краткую энциклопедическую информацию; стереотипное представление феномена, бытующее в русском языковом сознании; функционирование единицы в речи, контексты употребления. Как во многих других словарях, представлен богатый иллюстративный материал из современного русского дискурса.

Современные лингвокультурологические словари охватывают своим описанием разные фрагменты языковой картины мира, а также дают представление о языковой модели мира в целом и в рамках той концепции, которой следует автор конкретного словаря [Лукьянова 1996, с. 101-110].

Лингвокультурная лексикография постоянно развивается и модифицируется. Отмечается тенденция к расширению объектов словарного описания, появляются новые объекты описания, новые источники фактического материала (в связи с развитием средств массовой информации, информационных технологий), углубляется семантическая разработка объектов в культурологическом аспекте. Постоянно создаются различные типы словарей, объектом описания которых являются разные, с точки зрения содержания, лингвокультурные единицы.

Библиография

Ансимова О.К. Единицы, содержащие культурный компонент, как объект описания лингвокультурных словарей: к постановке проблемы. [Online] http://www.rusnauka.com/10_DN_2012/Philologia/7_10-7340.doc.htm (14.09.2014).

Ансимова О. К. Лингвокультурология как отдельная филиация общей лексикографии. [Online] http://sociosphera.com/publication/conference/2012/119/lingvokulturografiya_kak_otdelnaya_filiaciya_obwej_leksikografii/ (14.09.2014).

Анисимова О.К. Лексикографическая интерпретация лингвокультурных единиц: словарь модели лингвокультурной грамотности. [Online] <http://www.dissercat.com/content/leksikograficheskaya-interpretatsiya-lingvokulturnykh-edinits-model-slovary-a-lingvokulturnoi#ixzz3C-EdkNONK> (24.09.2014).

Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. – М., 1980. С. 196.

Верещагин Е.М., Костомаров В.Г., Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского как иностранного. – М., 1990. С. 246.

- Воробьев В.В. Лингвокультурология. – М., 2006. С. 30.
- Воробьев В.В. Лингвокультурология: теория и методы: монография. — М., 1997. С. 331.
- Городецкая Л. А. Лингвокультура и лингвокультурная компетентность: монография. М., 2009. – С. 264.
- Евсюкова Т.В. Лингвокультурологическая концепция Словаря культуры. [online] http://www.ahmerov.com/book_1085_chapter_5_1.1.-_Problema_slovarja_kultury_kakproblema_lingvokulturologii.html (16.09.2014).
- Козырев В. А., Черняк В. Д. Вселенная в алфавитном порядке: Очерки о словарях русского языка. – СПб., 2000. – С. 290.
- Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д. Старые мехи и молодое вино. Из наблюдений над русским словоупотреблением конца XX века. – Санкт-Петербург, 2001. С. 74.
- Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология, М., 2002. С. 287.
- Лукьянова Н.А. Лингвокультурология в системе современной российской лексикографии // Искусство грамматики: сборник памяти профессора К. А. Тимофеева, Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2005, Выпуск 2 – С. 624.
- Лукьянова Н.А. Типология русских лингвистических словарей // Вестник НГУ. Серия История. Филология. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2005 (Выпуск 1). – С. 150.
- Лукьянова Н.А. Типология современных русских словарей // Языковые единицы в семантическом и лексикографическом аспектах. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 1996 (Выпуск 1) – С. 94-115.
- Лукьянова Н.А. Типология современных русских словарей. [online] www.gf.nsu.ru/mainfold/lukyanova.doc (23.09.2014).
- Маслова В. А. Лингвокультурология. – М., 2001. – С. 208.
- Orzechowska J. Лингвокультурологический объект медведь в русском языке // Acta Polono-Ruthenica XVIII. Olsztyn, 2013. С. 197-206.
- Akunin B. F.M., 2008, Świat Książki.
- Апресян Ю. Д. Предисловие // Новый большой англо-русский словарь: В 3 т./ Под общ. рук. Ю.Д. Апресяна, Э.М. Медниковой, А.В. Петровой. – М., 2001. Т. 1.
- Брилева И.С., Вольская Н.П., Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Красных В.В. Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь. – М., 2004.
- Мальцева Д. Г. Германия: страна и язык: Лингвострановедческий словарь. – М., 1998.

Муравлева Н. В. Австрия: Лингвострановедческий словарь. – М., 1997.

Николау Н.Г. Греция: Лингвострановедческий словарь. – М., 1995.

Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. – М., 2004.

Россия. Большой лингвострановедческий словарь. Под общ. ред. Ю. Е. Прохорова. – М., 2007.

Томахин Т.Д. США: Лингвострановедческий словарь. – М., 1999.

Культура Германии. Лингвострановедческий словарь. Л.Г. Маркина, Е. В. Муравлева, Н. В. Муравлева, М., 2006.

Франция: лингвострановедческий словарь / Под ред. Л. Г. Ведениной. – М., 1997.

Linguo-cultural lexicography. Linguo-culturological dictionaries and dictionaries of terms related to life and institutions

Linguo-cultural lexicography is a discipline which has recently developed in the field of cultural linguistics. Its aim is to analyse the already existing dictionaries and to propose rules of compiling new ones. In the article the author characterizes linguo-culturological dictionaries and dictionaries of terms related to life and institutions.

Many of such dictionaries are limited to providing information typically life- and institutions-related, which does not guarantee successful international communication. Entries in linguo-culturological dictionaries are most often described through their semantic and syntactic aspects. This article focuses on the pragmatic and syntactic elements in the linguistic description.

Both kinds of the presented dictionaries play a crucial role in teaching Russian as a foreign language. Depending on the choice and explanations of the entries, they shape various aspects of their recipients' linguo-culturological competence.

Key words: linguo-cultural lexicography; dictionaries of terms related to life and institutions; linguo-culturological dictionaries.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Олехно-Василюк Йоанна,
магистр филологических наук.
Варминьско-Мазурский университет
в Ольштыне (Польша, г. Ольштын).
Сфера научных интересов:
глоттодидактика

ABOUT THE AUTHOR

Olechno-Wasiluk Joanna,
Master of Arts.
Institute of East Slavic Studies, Univer-
sity of Warmia and Mazury (Poland,
Olsztyn)
Scientific interests: language edu-
cation, cultural linguistics
e-mail: jolechnowasiluk@o2.pl